

ЕВГЕНИЯ | ВЫПОЛНЯЯ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

ХРОНОЛОГИЯ ПРОБУЖДЕНИЯ

история трансформации душ

ЕВГЕНИЯ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ХРОНОЛОГИЯ ПРОБУЖДЕНИЯ: история трансформации души

<https://litres.ru/74166673>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если случайности не случайны, а каждый ваш шаг подчиняется невидимому сценарию?

Автору потребовалось больше половины жизни, чтобы разгадать замысел своего Предназначения. В этой книге собраны ключевые хроники духовного пробуждения — честные, пронзительные и мистические истории из реальной жизни.

Как связаны три темных кадра из детства, загадочная пропажа домино, трагический уход старшей сестры и кармический шторм 2022 года? Каждое из этих событий, от мелких странностей до автомобильных аварий, было не просто чередой испытаний, а зашифрованным посланием Вселенной.

Эта маленькая книга — не просто автобиография. Это зеркало для каждого, кто запутался в лабиринтах проблем. Читая её, вы начнете замечать тайные знаки в собственной судьбе и наконец

увидите скрытый, глубокий смысл там, где раньше видели лишь хаос.

— — —

Вниманию модераторов: материалы книги ранее частично публиковались автором на собственном канале «Выполняя предназначение» в Яндекс.Дзен.

Содержание

Глава 1. Игольное ушко и первые сигналы	5
Часть 1. Пропажа двадцати двух тысяч рублей и домино: как Род заставил меня обратить на себя внимание	5
Часть 2. Как наш джип пролетел сквозь игольное ушко	9
Часть 3. Три касания Ангела. Три тёмных кадра из моего детства	13
Часть 4. Почему случайности не случайны: как 15 минут и одна встреча изменили судьбу моей дочери	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

ЕВГЕНИЯ | ВЫПОЛНЯЯ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ХРОНОЛОГИЯ ПРОБУЖДЕНИЯ: история трансформации души

Глава 1. Игольное ушко и первые сигналы

Часть 1. Пропажа двадцати двух тысяч рублей и домино: как Род заставил меня обратить на себя внимание

Всё началось с пропажи двух вещей. Случилось это в августе 2023 года, сразу после моего юбилейного дня рождения. Тогда мы большой компанией собирались на машинах к морю, на базу на Косу Назимова. Накануне отъезда мы с

мужем паковали вещи: он в гостиной собирал продукты, а я в спальне — постельное и одежду.

Путешествие планировалось на десять дней, и мы решили взять с собой игры. В карты я играть не люблю, поэтому выбор пал на нарды и домино. Надо сказать, что до этого в домино мы ни разу не играли, оно просто лежало на полке, ждало своего случая. Какая ирония судьбы...

Оплачивать проживание на базе нужно было наличными. Чтобы не заезжать в банкомат, я взяла двадцать две тысячи рублей — мой подарок на день рождения, полученный парой дней ранее. Обычно я просто кладу деньги в кошелек, но в этот раз я почему-то пересчитала всю кучку и передала мужу прямо в руки. Так я не делала раньше НИКОГДА. Он положил их на прикроватную тумбочку, и больше мы о них не вспоминали.

О том, что денег при нас нет, мы поняли на третий день отдыха. Когда хозяйка попросила оплатить проживание, муж полез в бумажник: «Ну, давай свои двадцать две тысячи...».

Я опешила: «В смысле? Я же всё отдала тебе еще дома!»

Мир померк от ужаса. Нас спасли родственники — у них оказалась нужная сумма налом. Вопрос с базой закрыли, но тревога осталась. Чтобы не портить отдых, я решила: найду их дома. На том и успокоилась.

Но это было не всё. На следующий день мы решили достать игры. Нарды нашлись сразу, а вот домино... не было нигде. Я перерыла все сумки, все вещи. Вообще ВСЁ. Пусто.

Ну, наверное, осталось дома на столике, — подумала я. Мысль казалась естественной.

Погоду испортил тайфун, и 7-го августа мы вернулись. Переступив порог квартиры, я первым делом зашла в спальню. Чистая белая тумбочка встретила меня абсолютной пустотой. На ней не было НИЧЕГО. В другой комнате, где паковался муж, домино тоже не оказалось.

Вечер я посвятила разбору сумок. Мыслями была далеко. Сначала вытряхнула всю мелочь на кровать, перевернула руками, вдруг домино найдется — пусто. Села на край кровати, поставила перед собой на пол сумку с вещами и начала методично их доставать. На колени — поворот — кучка на кровати. Опять на колени — поворот...

И тут случилось ЭТО.

Когда я в очередной раз повернулась к кровати, ровно рядом с собой я увидела ту самую коробочку с домино. Муж еще дома стянул её банковской резинкой, чтобы не раскрылась в дороге. И вот она лежит — бережно перетянутая, словно всегда тут и была.

Внутренне я вздрогнула, но испугаться себе не позволила. Была ночь, и я не хотела пускать в сердце страх. Случай засел в памяти как уравнение без решения. На следующий день, в попытке найти деньги, мы с дочкой перерыли всю квартиру: заглядывали во все щели, под кровать, выдвигали все ящики, перелистывали всё, что попадалось в них, перетряхивали каждый карман.

Денег не было. И нет их до сих пор.

Но сейчас я наконец знаю, что случилось. Почему Род выбрал именно такую форму — шутки и почему ему так важно было захватить моё внимание. Оглядываясь назад, я понимаю: они пытались докричаться до меня очень давно. Первый по-настоящему серьезный, взрослый знак мне подали заснеженным зимним утром 2017 года под Уссурийском.

Часть 2. Как наш джип пролетел сквозь игольное ушко

Это случилось 23 февраля 2017 года. Мы везли маме в деревню морозильную камеру, которую купили в городе. Было пасмурное утро, свинцовое небо давило, начиналась метель. Я терпеть не могу ездить в такую погоду, но выхода у нас не было. Четыре подряд нерабочих дня — редкая возможность вырваться за триста с лишним километров из города.

На объездной мимо Уссурийска трассе было относительно мало машин. Дорога там широкая, и на небольшом подъеме мы обошли ехавшие медленно автомобили. Наша скорость была соответствующая для преодоления подъема, но, когда мы оказались на ровном участке дороги, в последнюю минуту поняли, что под нами не асфальт, а лёд.

Что-то менять было уже поздно. Машина потеряла управление, нас развернуло и на полной скорости понесло на противоположную обочину.

Как в замедленном кино я увидела с той стороны дороги, внизу, широкие просторы заснеженного поля. В такие секунды время словно останавливается, и в голове успевает прокрутиться миллион разных мыслей: что сейчас мы разобьем машину, что вниз лететь далеко, что хорошо, что на встречеке никого нет...

Муж отчаянно пытался справиться с управлением, но на голом льду законы физики неумолимы. В кювет с той стороны мы, к счастью, не улетели — машину резко вернуло обратно, на нашу сторону дороги. Мелькнула радостная мысль надежды. Однако занос было не остановить. Нас боком с жутким скрежетом понесло прямо с обочины по склону вниз.

Помню свое дикое напряжение, впечатанные в пол ноги, как будто они могли что-то сделать, и колоссальное, просто осязаемое желание: только бы не перевернуться! И на фоне этого смертельного страха в голове набатом стучала странная, чисто бытовая мысль: «Ведь сзади мамина морозильная камера... Что с ней тогда будет?!» Наверное, так наш мозг пытается защититься от паники, цепляясь за привычные вещи.

Машина устояла на колесах. Тяжелый джип не перевернулся, а мягко зарылся в снег внизу склона.

Когда первый шок немного утих, мы подняли глаза и увидели людей наверху на обочине. Водители машин, ехавших позади, уже были наверху с тросами в руках. Насколько же все-таки отзывчивые у нас люди, готовые сразу прийти на помощь в чужой беде! Всем им и сейчас хочется сказать огромное человеческое спасибо.

Правда, в тот раз чужая помощь нам не понадобилась. Придя в себя, муж аккуратно развернулся там, внизу, и решил брать двухметровый склон штурмом. Наш джип взре-

вел мотором, зацепился колесами и уверенно победил этот подъем, выскочив обратно на трассу.

И вот только тогда, оказавшись снова на ровной дороге, мы осмотрелись и поняли, *ЧТО* на самом деле произошло.

Буквально в пяти метрах дальше по трассе начинались глухие, жесткие металлические леера. Врежься мы в них боком на скорости — кто знает, что бы случилось. А бетонные столбики перед леерами, между которыми нас так аккуратно «пронесло» вниз, судя по всему, были дорожными указателями. Наш огромный джип пролетел между ними боком, словно нитка сквозь игольное ушко.

Мы стояли на обочине, и меня накрыло ледяным осознанием. На встречной полосе в ту минуту вполне мог оказаться КамАЗ или даже обычная легковая машина... И эти бетонные столбы должны были остановить нас, но почему-то пропустили...

Это был наш первый по-настоящему серьезный случай на дороге. Тогда мы отделались легким испугом. Кто-то скажет: повезло, удачное стечение обстоятельств, мастерство водителя и надежная машина.

Но я точно знаю: в тот день на трассе с нами в машине ехал кто-то еще. Тот, кто придержал встречный поток, аккуратно раздвинул бетонные столбики и поддержал ладонями наш джип, не дав ему перевернуться. А для нас этот случай стал главным доказательством: наши Ангелы-хранители рядом.

Но ведь они были со мной всегда! Пространство соткало мою невидимую броню задолго до этого случая. Прокручивая плёнку памяти до самого начала, я отчётливо понимаю, что моя высшая защита включилась в тот самый момент, когда я впервые пришла в этот мир. Меня спасали трижды, когда я была ещё маленьким, ничего не понимающим ребёнком. И сегодня пришло время проявить эти три тёмных кадра из моего далёкого детства, чтобы увидеть, какой была эта важная поддержка.

Часть 3. Три касания Ангела. Три тёмных кадра из моего детства

Кадр Первый. Минный городок

Мне было лет пять или меньше. Тогда, в начале семидесятых, дети гуляли во дворах сами: носились ватагами друг за другом, и загнать домой нас было невозможно.

Но ровно в 18 часов мы бежали сломя голову домой, потому что начинались мультики: Ну, погоди!, Истории про Рекса, Крот, Болек и Лёлек и моя любимая Стремянка и Макаронина.

Это было золотое время для детей: родители только возвращались с работы, а по телевизору как раз показывали те самые польские и чехословацкие мультфильмы и новые выпуски нашего «Ну, погоди!».

Мама не разрешала мне уходить далеко от дома, и я ее обычно слушалась. Но в тот день Лариска, соседская девочка старше меня года на два-три, уговорила пойти с ней в парк.

Помню, что тогда в моей детской голове как оправдание появилась мысль: Ну я же не одна пойду, значит можно.

Парк Минный городок располагался ниже нашего дома. Сначала надо было спуститься по косогору к дороге, перебежать ее, а дальше пройти метров сто по пересеченной местности и вот он, парк. Густой и мрачный.

С нашей стороны у парка не было ворот или калитки, была каменная стена в человеческий рост и пролом в ней, через который все ходили. Через него можно было сильно сократить дорогу на Луговую.

Это место всегда было не очень приветливое. Там иногда происходили неприятные истории. По ночам местные старались обходить парк стороной.

Но мы же пошли туда днем, значит — ничего особенного...

По мере удаления от дома моя тревога, что я нарушаю мамин запрет, все возрастала. И когда мы дошли до пролома в стене я остановилась. Парк меня пугал.

Лариска проскочила внутрь и обернулась: «Пошли! Чего ты встала?» Но я твердо ответила: «Нет, я тебя тут подожду». Тогда она развернулась, махнула рукой и побежала по тропинке вниз, быстро скрывшись за деревьями.

Я осталась и развлечения ради полезла по камням на стену. Они торчали как лесенка. Было довольно интересно.

Откуда взялся этот дядька, я не помню. Наверное, вышел из парка. Только перед моим лицом вдруг возникла его голова и он спросил:

— Тебе помочь спуститься? Ты застряла?

— Нет, ответила я, я сама.

Но он все равно потянулся и снял меня со стены, но на землю не поставил, а понес... Я сидела у него на руках. Когда поняла, что он и не собирается меня отпускать, стала изви-

ваться со словами «пусти». Он продолжал идти. Вдоль парка, слегка по диагонали в сторону дороги.

Вырваться у меня не получалось, не хватало сил. Мне не нравилось, что происходит, я чувствовала его крепкие руки, но не кричала. Ведь он ничего плохого мне не сделал. «Чего просто так орать?» — думала тогда я.

Вокруг, как назло, не было ни души. Но в ту самую секунду, когда я начала впадать в панику... я заметила, что выше, вдоль дороги на тротуаре, показалась компания людей. Я что есть силы стала извиваться и махать руками. Тогда ему ничего не оставалось, как поставить меня на землю.

Со страху я рванула что есть мочи домой. Сердце выскакивало.

Маме, конечно, я ничего не рассказала. Ни тогда, ни позже. Никогда. Тогда, в детстве, я была уверена: случившееся — это моё наказание за нарушенное слово.

Но после я никогда больше не уходила от дома ни с кем, кроме моих родителей. Тот урок я выучила навсегда.

Кадр Второй. Падение

Это случилось летом 1978 года. Мы тогда переехали на улицу Некрасовскую. Самые счастливые годы моей жизни! Мне было десять лет, и я готовилась пойти в свою новую школу.

Весь жаркий летний августовский день мы провели на огромной солнечной поляне где-то за городом, собирали

шампиньоны. Было их видимо-невидимо. Мы только и делали, что ходили туда-сюда и собирали.

Устали все сильно. Когда приехали домой, я ушла спать очень рано. Мама с папой, бабушкой и сестрой весело шумели на кухне, занимались грибами, но мне было всё равно.

Наша с сестрой комната была мизерной по размеру, меньше восьми квадратных метров. И, чтобы нас там уместить, папа сделал двухъярусную кровать. Сам. В те годы, конечно, ничего подобного в магазинах не продавалось.

Конструкция была крепкая и прочная. Наверх вел морской трапик — небольшая лесенка. Папа у меня был моряком-ледокольщиком, наверное, принес его с ледокола. Мое место, как младшей сестры, было, естественно, наверху.

Рядом с нашими кроватями, торцом вдоль стены вместо письменного стола стоял сервант с большой откидной дверкой. Когда мы делали уроки, дверку откидывали. Очень удобно, много чего помещается. Сейчас я понимаю, что для стола там просто не было места.

Больше в комнате ничего не было. Для одежды на стене за дверью приспособили красивую планку с большими крючками, которые плавно поворачивались. Куда мы складывали остальные свои вещи, я уже не помню. Позже, за шторами у окна, папа сделал полки для книг.

В тот вечер я ушла спать часов в девять вечера, засыпала под веселый гвалт, а проснулась я от неприятного ощущения под носом. Было колюче и жестко. И маминого голоса. Когда

я открыла глаза, я лежала лицом вниз на полу, а надо мной склонилась испуганная мама.

Позже она рассказала, что там, на кухне, они слышали страшный грохот и очень испугались. А когда прибежали, я ничком лежала на полу... продолжая спать. Сейчас я представляю ужас моей мамы, когда видишь такую картину.

Упала я очень удачно, голова прошла аккуратно между кроватью сестры и откинутой столешницей серванта. Чуть дальше в сторону голова или рука — последствия были бы ужасные или даже трагические. А так я только порвала себе перемычку под носом.

Вызывать врача я маме категорически запретила. Мне было страшно от одной мысли, что кто-то будет трогать мой нос. И мама меня послушала! Он, мой нос, конечно, сросся сам, но немного криво. Так я и живу с ним всю жизнь.

Кадр Третий. Полёт

Эта странная история произошла со мной буквально через пару лет, когда мне было двенадцать.

Во дворе дома на небольшом пригорке была детская площадка. На ней стояли качели. Не какие-нибудь для малышей. А огромные, с большой доской, на которую мы становились с разных торцов и раскачивались что есть мочи. Прочная конструкция выдерживала все наши попытки сделать на ней «солнце». Я ее просто обожала! Площадка была асфальтированная, а под качелями все было стерто до земли от на-

ших ног.

В тот день двор был пуст — звенящая летняя тишина, все разъехались. Я стояла на этой огромной доске, раскачивая её всё выше. Помню этот свист воздуха в ушах и то, как захватывало дух в верхней точке: когда ты почти невесом, а подошвы босоножек на мгновение отрываются от дерева.

Восторг, полет... и вдруг — обрыв ленты. Мгновение абсолютной темноты. Один стертый кадр события падения. Я открываю глаза, сидя на асфальте посередине площадки в полутора метрах от качелей. Ни боли, ни удара. Оборачиваюсь: тяжелая доска всё еще качается, но медленно, со скрипом, как будто её только что кто-то остановил невидимой рукой.

Смотрю на свои ладони — они чистые. На коленях — ни царапины. На асфальтированной площадке упасть так и остаться невредимой — это математическая невозможность. И тогда мне стало страшно. От непонимания случившегося желания гулять больше не было, я побежала домой.

Что произошло и как я оказалась на земле метрах в полутора от качелей, я как ни пыталась — не понимала и не помнила. Этот момент так и отсутствует в моей памяти до сих пор.

Но сейчас я уже знаю: меня не просто уронили. Меня переставили. Аккуратно, как шахматную фигуру, которую решили вывести из-под удара, потому что партия еще не закончена.

Теперь я понимаю: все три случая не были просто везением. Это были три касания, три страховки. Мой Ангел не просто спасал — он доводил меня за руку до момента, когда я смогу исполнить свою миссию. А кривой нос — лишь метка: «Ты не одна. Я рядом». Тогда, на асфальте у качелей, я еще не знала, что меня берегут ради важного дела — развязать узлы, затянутые поколениями до меня.

После того случая прошло много лет, прежде чем я получила свой первый осознанный, взрослый урок о том, как работает эта невидимая помощь. Именно она впервые открыла мне глаза.

Часть 4. Почему случайности не случайны: как 15 минут и одна встреча изменили судьбу моей дочери

Говорят, у Бога нет других рук, кроме человеческих. В ту пятницу, 25 июля 2008 года, я в этом убедилась лично. До закрытия приемной комиссии оставалось пятнадцать минут. Если бы не одна случайная мысль и встреча в пустом коридоре, всё сложилось бы иначе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.